

Это снова тот человек!

Юй Сицзяо застонала про себя. Она не хотела причинять слишком много хлопот и объяснила травму на спине тем, что когда она выпала из окна, она ударилась об острый камень.

Она ничего не рассказала своей бабушке о человеке в озере и не ожидала увидеть его здесь.

Длинные ресницы дважды взмахнули, скрывая глубину ее глаз, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение, она глубоко вздохнула, и решительно положила кисть на рисовую бумагу с написанными на ней несколькими словами. Слова на ней немедленно испачкались чернилами.

- Молодой господин, как поживает Цинъюэ? - спросила Юй Сицзяо, по голосу было件нятно, что человек, стоявший за ее спиной был молод.

Сейчас она стоит лицом к окну, человек мог войти только через дверь. Цинъюэ охраняла входную дверь Буддийского зала и неизбежно увидела бы его.

- Беспокоишься о служанке, а не о себе? - голос за ее спиной был нежным, но за ним скрывался пульсирующий холод, заставляющий людей вздрагивать.

- Цинъюэ - моя личная служанка. - Юй Сицзяо опустила глаза и спросила: - Интересно что здесь делает шизи?

- Как насчет того, чтобы дать показания в мою пользу? - кинжал за ее спиной ослаб, как будто его убрали. Это звучало как вопрос, но на самом деле он вовсе не спрашивал.

Юй Сицзяо не обернулась, взгляд все еще был устремлен в окно, ее рука лежала на углу стола, внешне спокойная, только она знала, что сейчас все ее тело напряжено.

Нынешняя ситуация, возможно, не безопаснее, чем в озере!

- Что хочет доказать шизи? - спросила Юй Сицзяо, ее голос был чрезвычайно спокоен.

- Доказать... что я действительно был убит и прятался в воде и что ты тоже была в воде в то время! - голос низкий и холодный.

- Доказать кому? - сердце Юй Сицзяо сжалось, ее длинные ресницы опустились, и она энергично сжала руки.

- Тебе не нужно знать об этом, просто объяснишь, что это правда. - беспечно сказал мужчина.

- После этого? - Юй Сицзяо медленно опустила глаза, ее длинные загнутые ресницы были похожи на усталую бабочку, они слегка трепетали в тусклом свете.

- После этого... все зависит от тебя. - неодобрительно сказал мужчина.

Если бы положение, в котором они находились в то время в воде, стало известно другим, Юй Сицзяо, вероятно, пришлось бы стать его наложницей.

- Шизи, лучше убейте меня! - после минутного молчания белоснежные зубы сильно прикусили уголки губ, боль устремилась прямо в сердце, голос Юй Сицзяо стал немного хриплым.

- Не хочешь? - спросил мужчина.

- Я внучка Старшей принцессы, и я не могу быть наложницей шизи. - Юй Сицзяо слегка подняла голову, улыбнулась и уставилась в воздух перед собой: - Я не знаю кто вы и откуда пришел молодой мастер. Но это, должно быть, особняк Старшей принцессы. Даже Император уважает мою бабушку. Если шизи настаивает на этом, я боюсь моя бабушка это так не оставит!

Она сказала с гордостью, но ее спина была в холодном поту.

Она была готова поспорить, что этот человек на самом деле этого не сделает.

Юй Сицзяо исследовала личность этого человека, то, что он смог незаметно появиться в особняке принцессы в это время, показывает, что у него необычная личность.

- Принцесса Анхэ действительно не из тех, кого стоит провоцировать, но она, должно быть, стара, а Сюаньпин Хоу... действительно не очень хорош. С темпераментом Сюаньпин Хоу, она, возможно, была бы очень рада отправить тебя в мой дом в качестве наложницы. - беспечно сказал мужчина.

Юй Сицзяо поджала губы и решительно протянула руку, чтобы вытащить шпильку из волос. Ее стройная шея откинулась назад. Шпилька указывала на шею. Светлая кожа была слегка вогнута под давлением кончика шпильки.

Но в следующее мгновение она внезапно обернулась, и шпилька в ее руке пронзила человека, стоявшего перед ней, целясь прямо в сердце.

По сравнению обычным будуаром, она двигалась быстро, когда она повернулась, шпилька уже достигла груди человека, стоявшего позади нее.

Фигура перед ней уклонилась, он протянул руку, чтобы схватить ее за запястье, и острая шпилька в руке Юй Сицзяо со звоном упала на пол.

Длинные густые ресницы были подняты, и водянистые глаза посмотрели на стоящего перед ним человека. Под светом зрачки блестели как разбитое стекло, а затем в глазах появилось удивление.

Мужчина, стоявший перед ней, был совершенно не таким, каким она его себе представляла. Он не был похож ни на кого из тех, кого она когда-либо видела, и он был моложе, чем она себе представляла.

Это шестнадцатилетний или семнадцатилетний юноша, его красивое лицо было чрезвычайно соблазнительным. Черные волосы, собраны в пучок и закреплены белой нефритовой шпилькой. Темная парчовая мантия очень соответствует его личности ночного посетителя. Темно-пурпурная с золотом вышивка придают черной одежде благородство. На нем плащ, а белая планка внутри распахнута у шеи. Три цвета: пурпурный, чёрный и белый отражают друг друга, делая его все более и более выдающимся.

В столице бесчисленное множество сыновей семьи, но ни один из которых не является этим человеком, который стоит перед ней. Такого красивого лица она не видела никогда. Если использовать его внешность в качестве эталона, боюсь, что о женщинах в этом мире можно сказать только то, что они обычные.

Мужчина тоже смотрел на нее, небрежно оценивая, как будто какое-то ледяное существо проскользнуло мимо Юй Сицзяо, что заставило ее сердце трепетать, а затем его узкие глаза чуть приподнялись, и он усмехнулся: - Ты пытаешься убить меня?

- Это просто самозащита! - Юй Сицзяо посмотрела прямо на мужчину перед собой и спокойно сказала, пытаясь вырвать руку из мертвой хватки.

Запястье было так плотно сжато, как будто было оплетено железной сетью, бороться было бесполезно.

- Ты хочешь убить меня, чтобы защитить себя? - мужчина слегка усмехнулся, его улыбка была жесткой, с примесью извращенной и холодной враждебности.

- Шизи, я просто защищаюсь. - Юй Сицзяо смотрела на него, ее глаза были спокойными и нежными, как будто это не она только что размахивала острой шпилькой.

- Если ты дашь показания в мою пользу, разве ты не сможешь защитить себя? - мужчину позабавило ее спокойствие, он опустил свободную руку, поднял кинжал и приставил его к шее Юй Сицзяо.

К ее нежной шее было приставлено сверкающее острие, Юй Сицзяо смотрела на мужчину, и холодный свет от кинжала отражался в ее глазах, и в глазах противника.

- Я просто хочу жить. - Юй Сицзяо не отводила глаз.

- Ты думаешь, я не могу убить тебя? - мужчина приподнял свои красивые брови и посмотрел на хрупкую девушку перед ним, которая, казалось, могла сломаться от одного прикосновения. Ее тонкие черты лица были детскими, она была просто незрелой девочкой. Только спокойствие в ее глазах давало понять, что девушка перед ним совсем другая. И на этот раз она могла сохранять спокойствие, что было тем, что он и предполагал.

- Нет! Это особняк принцессы Анхэ, в нем не такой хаос, как в особняке Чжэньюань Хоу. Если шици специально пришел сюда, чтобы найти и убить меня, в этом действительно не было бы смысла. - спокойно сказала Юй Сицзяо.

Потребовалось много усилий, чтобы найти её. В этом действительно не было необходимости. Она даже не видела, кто был позади нее в то время, не говоря уже о том, чтобы осмелиться сказать людям, что она тоже была с ним в озере.

- Действительно умная и смелая. - рука мужчины опустилась, и кинжал плавно исчез в рукавах, как будто вспышка холодного лезвия, была иллюзией Юй Сицзяо.

Без кинжала приставленного к горлу, Юй Сицзяо слегка повернула голову, посмотрела на дверь и снова спросила: - Как поживает моя служанка?

- Стоит снаружи, ну что я могу с ней сделать? - мужчина повернулся и сел на стул, откинувшись на спинку, менее враждебный и даже немного ленивый, как будто это был его собственный дом и он вообще не считал себя непрошеным гостем.

Юй Сицзяо потеряла дар речи. Несмотря на то, что этот человек лениво откинулся вот так, во всей его фигуре все еще сквозило какое-то леденящее душу величие.

- Юй Сицзяо, ты умный человек, который знает, как спрашивать о своей личной служанке снова и снова. - мужчина поднял брови и сказал.

С личной служанкой что-то не так, Юй Сицзяо, возможно, не в порядке, с личной служанкой все в порядке, Юй Сицзяо, должно быть, в порядке.

Юй Сицзяо молча смотрела на человека, сидящего перед ней. Этому человеку потребовался всего один день, чтобы узнать о ней все, и даже нашел её здесь ночью.

- Шици... почему вы здесь? - снова спросила Юй Сицзяо.

- Чтобы дать тебе инструкции. Необязательно говорить, что мы оба были в воде. Но должен быть свидетель, чтобы они не подумали, что этот сын мира несет чушь. - мужчина лениво сказал: - В то время этот сын оставил тебе жизнь, получается я твой спаситель.

Не убил, значит спас? Эта причина звучит нелепо, но Юй Сицзяо не осмеливалась по-настоящему презирать это утверждение. На данный момент это приемлемо для нее. Длинные ресницы дважды блеснули, и она тихо сказала: - Кому вы хотите дать показания?

- Не волнуйся, здесь не так много людей, и этот сын может гарантировать, что никто не обнаружит твою истинную личность. Мужчина улыбнулся и легонько щелкнул пальцами.

Никто не обнаружит ее личность? Юй Сицзяо вздохнула с облегчением, это была еще одна уступка ей, она поджала губы и просила: - Сейчас?

- Сейчас. - мужчину позабавило ее спокойствие, и он искоса взглянул на нее.

- Хорошо! - Юй Сицзяо подняла слезящиеся глаза, и сказала глубоким голосом, без колебаний или неприятия, лишь с оттенком пристального внимания в глазах.

- Ты боишься, что я нарушу свое обещание? - мужчина улыбнулся, ленивое выражение лица юноши стало холодным, и кинжал снова оказался в его гибких пальцах.

- Боюсь! Но я ничего не могу сейчас сделать.

- Почему ты так говоришь? Ты действительно можешь закричать, это особняк принцессы Анхэ, может быть, кто-нибудь придет и спасет тебя. - сказал мужчина, поигрывая кинжалом. Элегантный и красивый молодой человек, с точки зрения Юй Сицзяо, сейчас выглядел зловещим.

- Позволит ли мне шизи кричать? - взгляд Юй Сицзяо упал на кинжал, и её мозг быстро заработал.

Такой красивый молодой человек, с привлекательной внешностью и благородной личностью, его поведение отличается от поведения дворян столичных семей. Порочный, безжалостный и жестокий. Ее сердце подпрыгнуло.

Может ли это быть тот самый?

- Нет, я перережу тебе горло. - мужчина улыбнулся, подбросив кинжал в воздух. После того, как он дважды перевернулся, рукоятка снова упала в его руку, его взгляд скользнул по шее Юй Сицзяо, как будто он хотел посмотреть, выдержит ли она удар кинжала. - Я очень боюсь неприятностей.

- Я пойду с вами! - в глазах Юй Сицзяо промелькнула искорка глубины. - Я просто прошу шизи сдержать свое слово.

Мужчина встал, и кинжал исчез в рукавах: - Не волнуйся, этот сын лучше всех держит свое слово, к тому же...

Говоря это, он подошел к столу и посмотрел на слова, написанные густыми чернилами: - После того, как я вернусь, этот сын обещает тебе одну услугу. Независимо от того, кого ты хочешь убить или защитить, этот сын мира даст тебе такую возможность.

Возможность? Возможность защитить мать и младшего брата?

Глаза Юй Сицзяо загорелись, и ее взгляд внезапно упал на мужчину с порывом и нервозностью, которых у нее раньше не было: - То, что сказал шизи, правда?

Мужчина громко рассмеялся, подошел, развязал свой плащ и накинул его на голову Юй Сицзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2935950>